

ТОРГОВЛЯ И ПОДРЯДНИЧЕСТВО КРЕСТЬЯН ПРИУРАЛЬЯ

В 1720—1740-х годах

С. М. ТОМСИНСКИЙ

В последние годы советские историки создали ценные исследования по проблемам социально-экономического развития крестьянства России XVII—XVIII вв., чему во многом содействовала деятельность симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.

Однако в большой литературе вопроса очень мало исследований о социально-экономических процессах в уральской деревне, обслуживавшей бурно развивавшуюся в XVIII в. промышленность края. О подрядничестве крестьян XVIII в. у нас специаль-

ной литературы нет, о нем в исторических трудах говорится только попутно¹. Между тем нам представляется, что торговля и подрядничество крестьян Приуралья в первые десятилетия XVIII в. дают возможность осмыслить отдельные вопросы расслоения крестьянства России XVII—XVIII вв.

В данном сообщении делается попытка выяснить на локальном материале влияние строительства Пыскорского медеплавильного завода на предпринимательскую деятельность приписных крестьян. Приходно-расходные книги завода, которые служат нам источником, сохранились не полностью. Мало имеется сведений за 1725—1727 гг., отсутствуют книги с 1729 по 1735 гг. Однако сохранившиеся документы дают такой обильный материал о торговле и подрядничестве крестьян, что в рамках журнальной статьи его можно анализировать только выборочно.

Период строительства завода вызвал оживленную торговлю крестьян, главным образом сельскохозяйственными продуктами. Крестьяне по отдельности и группами (в последнем случае можно предположить наличие скупщика) вели торговлю хлебом, продавая по десяти и даже более сотни пудов ржаной муки одновременно². Продавали крестьяне в 1723 г. Пыскорскому заводу и дрова. Зафиксировано 4 таких случая.

Сделки на более крупные суммы совершили крестьяне, продававшие заводу строевой лес: крестьянин Чердынского уезда деревни Зуевы Фадей Костаревых «с товарищи» продали 806 деревьев и «33 теснины» на сумму 53 руб. 65 коп.³ Другой крестьянин этого же уезда деревни Иванчина Григорий Иванов сын Андреевых «с товарищи» продал строевого материала на 44 руб. 74 коп. Аналогичная сделка была совершена крестьянином Чердынского уезда Тимофеем Стафеевым «с товарищи» на 20 руб. 38 коп., а крестьянин деревни Иванчина Трофим Бычев доставил на завод строевого леса на 18 руб. 34 коп. Наконец, крестьянин Чердынского же уезда Андрей Борисов продал «250 оследей» за 10 руб. 60 коп. Все крестьяне, участвовавшие в торговле лесом, — из Чердынского уезда. В трех случаях из пяти мы встречаем формулу — крестьянин такой-то «с товарищи». При этом данная формула приходится на сделки более крупные. Заготовка такого количества леса посильна была только группе крестьян.

В 1724 г., в год пуска Пыскорского завода, торговых сделок совершено крестьянами значительно больше. Источник свидетельствует о деятельности купца Ивана Хлепетина, скупавшего у населения различные товары для Пыскорской заводской конторы. В делах сохранились ведомости закупленных Хлепетиним товаров с апреля по август и за ноябрь-декабрь месяцы⁴. Только за апрель — август купец совершил с крестьянами и кустарями 39 торговых сделок на 123 руб. 67 коп. Приведем лишь несколько примеров. «Куплена смола у яйвинца Игнатъя Половникова с товарищи 35 ведер по 9 копеек ведро», «дегтя у сылвенца Митрофана Крапивина 19 ведер ценою по четыре алтына ведро». «Куплено у крестьянина деревни Курья Елисея Козинца 50 уша-тов по шти копек с половиной»⁵. В Соликамске у Якова Труфанова Хлепетин купил: 21 аршин холста по четыре копейки аршин, «десять полиц железа белого по шти копеек полица», клея три фунта за десять алтын, масла «коровья по 3½ копейки фунт». Здесь же он купил у Федота Свалова «на дело окончин» 28 аршин холста и 20 полиц железа белого. Больше всего торговых сделок было совершено Хлепетиним в Соликамске — 18, на втором месте стоит Новое Усолье — 8 сделок, затем Пыскор — 3, Яйва — 2, Сарапул — 1, Сытва — 1 сделка. Место совершения остальных в источнике не указано.

¹ Б. Б. Кафенгауз. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в., М., 1958; В. Я. Кривоногов. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в., Свердловск, 1959; Н. И. Павленко. История металлургии в России XVIII в., М., 1962; А. А. Преображенский. О наемном труде в крестьянском хозяйстве Урала в конце XVII — начале XVIII в. В сб. «О первоначальном накоплении в России», М., 1958; Л. М. Семенова. Отношения Александро-Невского монастыря с крестьянами-предпринимателями. «Тезисы докладов и сообщений VI симпозиума по аграрной истории Восточной Европы», Вильнюс, 1963; Н. В. Устюгов. Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве. «Исторические записки», т. 34; А. Л. Шапиро. Крестьянские промыслы и мануфактуры в России XVIII в. «Исторические записки», т. 31.

² Государственный архив Пермской области (далее: ГАПО), ф. 180, оп. 3, д. 5, л. 90.

³ Там же, л. 59об.

⁴ ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 8, л. 211.

⁵ Там же, л. 211об.

В книгах завода сохранились еще «две записи» о посреднической торговой деятельности Хлепетина за ноябрь-декабрь месяцы 1724 г. Всего по «записям» купцом было совершено 9 торговых сделок, из них 6 в Соликамске, 2 — в Новом Усолье и 1 в Пыскоре. Однако место покупки, как это видно по источнику, не совпадает с местожительством продавца товара. Так, в Соликамске Хлепетин купил у «вятчан холста 38 аршин», в Соликамске же у кунгурца — две шубы. Можно также предположить, что Хлепетин собирал товары, которые для него скупали в разных районах Приуралья у крестьян местные скупщики. Прямых свидетельств источника по этому вопросу у нас нет. Однако ассортимент товаров, купленных Хлепетиним в Соликамске и в других местах, говорит о том, что продавец их был не производителем проданных товаров, а перекупщиком: так, Яков Труфанов одновременно торговал и холстом, и железом, и клеем, и сливочным маслом.

Хлепетин несомненно выступает как посредник между заводской администрацией и продавцами товаров на рынке. Среди закупленных им товаров преобладают товары ремесленного производства деревни: ведра, сита, кади, ушаты, рогожи, семенное масло, холст, бечева, овчины, шубы, смола, деготь. Заметную роль играют товары кузнечного производства: гвозди, дверные петли с крюками, железные крюки, всякие замки, ножицы. Ассортимент товаров говорит о продаже крестьянами товаров самых различных производств, связанных с рынком. Изделия от крестьян попадают к перекупщикам; которые продают их купчине Хлепетину. «Как известно, мелкие крестьянские промыслы,— указывал В. И. Ленин,— порождают в массе случаев особых скупщиков, специально занятых торговыми операциями по сбыту продуктов и закупке сырья и обыкновенно подчиняющих себе в той или другой форме мелких промышленников»⁶.

Если торговые операции купца Хлепетина характеризуют собой развитие товарно-денежных отношений в Приуралье, то в еще большей степени эти явления выступают при знакомстве с подрядничеством крестьян. В 1724 г. при Пыскорском заводе подрядчиками выступала целая группа крестьян. Так, источник свидетельствует, что крестьянин баронов Строгановых Никита Рогожников «поставил... по договору к Пыскорскому заводу и на Григорову Гору ржаной муки 478 пудов». По этому поводу запрашивается у Игнатия Юдина, сколько было принято у Рогожникова ржаной муки, а в Соликамской таможне наводится справка о цене на ржаную муку в январе. Вскоре сам Юдин обратился за справкой в таможню Нового Усолья о ценах на сельскохозяйственные продукты. Содержание запроса таково: «Справитца сего 1724 году генваря с 1 апреля по 1 число почему было в покупке овса, сена, сечки пуд, соломы снопов, а справясь подписат под сим и прислат в канцелярию на Пыскорские заводы»⁷. Из приведенных документов следует: Рогожников — перекупщик хлеба, ибо почти исключается наличие такого количества продажного хлеба с собственной пашни. Рогожников — крестьянин, активно действующий в качестве скупщика и подрядчика, поставляющего на завод большую партию хлеба.

Представляют интерес запросы в Соликамскую и Новоусольскую таможни. Они говорят о том, что заводские власти следили за рыночной конъюнктурой, которая была в поле зрения и продавцов хлеба.

Наличие рыночной конъюнктуры предполагает систематическое поступление хлеба в продажу, а последняя говорит о втянутости крестьян в товарно-денежные отношения. Среди продавцов хлеба, фигурирующих в 1724 г., встречаем знакомого нам купца Ивана Хлепетина. Заводской целовальник принял у него 305 пуд. муки, закупленных у «баронов Строгановых крестьянина Семена Малых»⁸, т. е. у крестьянина перекупщика.

В приходно-расходных книгах Пыскорского завода за 1724 г. широко представлено подрядничество крестьян на поставку угольных дров. В году зарегистрировано 27 таких подрядов. Всего крестьяне обязались поставить заводу 2140 сажень дров. Самый крупный подряд был на поставку 500 сажень. Его получил крестьянин Михаил Епинчин «с товарищи» из расчета 12 алтын за сажень. Епинчин не мог сам или силами своей семьи выполнить такую работу. В документе он называется подрядчиком.

Впервые в 1724 г. приходно-расходные книги регистрировали подряды крестьян на поставку медной руды. Строгановский крестьянин из деревни Семениковой Ларион

⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 358.

⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 7, л. 76.

⁸ Там же, л. 217.

Кузнецов писал в своем донесении о добытых им 5 тыс. пудов медной руды. Под подряд он получил из конторы Пыскорского завода 11 руб., «а ныне надлежит мне для привоза оных руд сюда на Пыскорские заводы на наем подвод пятнадцать рублей»⁹. Крестьянин этой же деревни Денис Шерстов поставил медной руды на 15 руб. Как подрядчики действуют братья Федяевы из той же деревни Семениковой. Филипп Федяев сообщает о добытых им 2720 пудах медной руды, причем он «из казны получил в три дачи 28 рублей». В донесении Федяев просит денег на вывозку руды. По распоряжению администрации ему было выдано дополнительно 19 руб.¹⁰. Его брат Сила Федяев поставил 9930 пуд. медной руды по 2 коп. с пуда. Следует отметить, что о Силе Федяеве знал В. де Геннин, называвший его рудопрмышленником, по своей инициативе начавшим добывать руду¹¹.

Только один подряд на поставку колчедана зарегистрирован в документе за 1724 год, но он представляет интерес. Крестьяне Строгановых из Нового Усолья Осип Сивков, Борис Мякотников и соликамский «житель» Лаврентий Ходушин подрядились поставить Пыскорскому заводу в сентябре месяце 3 тыс. пудов колчедана¹². Однако из подрядчиков неожиданно выбыл Сивков по следующим причинам — «подрядчик Осип Сивков держится под арестом у порутчика Кобякова понеже он явился беглый солдат и того ради оную поставку колчедана должны поставит остальные, два подрядчика»¹³. Приведенный факт характеризует ситуацию, при которой сдавались подряды, притягивавшие на заре своего развития самые различные социальные элементы.

Крестьяне брали подряды и на поставку заводу строевого леса. В источнике за 1724 г. зарегистрировано 23 случая продажи крестьянами строевого леса на общую сумму 108 руб. 43 коп.

В документах Пермского архива наиболее подробно представлены торговля и подряничество крестьян за 1728 г., в течение которого зарегистрировано более 40 денежных операций с крестьянами, продававшими Пыскорскому заводу различные товары и 50 крестьянских подрядов.

По своему характеру подряды крестьян в 1728 г. распределяются следующим образом:

Подряды по поставке медной руды	—16
» » » леса	— 5
» » » пеньки	— 5
» » » сала и свеч	— 4
» » » мочала	— 7
» » » судовых скоб	— 3
» » » кирпича	— 2
» на постройку обжигательных печей	— 3
» по постройке стругов и «паузок»	— 5
Всего	—50

В количественном отношении подряды на медную руду стоят на первом месте. Группы приписных крестьян поставляли по 14—15 тыс. пудов руды. Согласно договору подряд освобождается от пошлин, подрядчики и их родственники — от заводских работ. Освобождение приписных крестьян-подрядчиков и их родственников в крепостной России от заводских работ в условиях хронического недостатка рабочей силы для растущей промышленности могли иметь место только в связи с тем, что они приобрели определенный вес в хозяйственной жизни края.

В этом отношении поучительна история с подрядом Потапа Каркина. Он известен как канцелярист, поднявшийся впоследствии до положения владельца завода. 29 марта 1728 г. он получил подряд на поставку Пыскорскому заводу 200 тыс. пудов медной руды и 100 тыс. пудов шифера на Егошихинский завод. Общая стоимость подряда определялась в 1150 руб. Кроме Каркина, на подряд претендовали еще два человека: соликамский посадский Герасим Лапин и приписной к заводу Спиритон Габов. Последнему подряда не дали по следующим причинам: «хотя и дешевле ево Каркина на Егошихинские заводы в поставку подписался, токмо по приказу и от Сибирского обер-

⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 7, л. 306.

¹⁰ Там же, л. 349.

¹¹ В. де Геннин. Описание уральских и сибирских заводов, М., 1937, стр. 551.

¹² ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 8, л. 30.

¹³ Там же, л. 306б.

бергамта сего 1728 году марта 2 дня присланным приписным крестьянам в подряды отдавать не велено»¹⁴. Стремление приписного крестьянина получить значительный подряд возможно было только при наличии определенных условий. По-видимому, претендент должен был обладать известным опытом в деле выполнения сложных денежных операций, необходимых для осуществления подряда. Подобный подряд неизбежно требовал значительного количества наемных работников. Приписной крестьянин мог привлечь для этого дела только вольнонаемных. Поскольку Габова брался за выполнение подряда, он имел основание рассчитывать на привлечение таких людей. Мы не ошибемся, предположив наличие у Габова некоторого опыта в найме рабочей силы, ибо иначе нельзя себе представить вступление в конкуренцию приписного крестьянина с такими подрядчиками, как посадский Лапин и рудокопный комиссар Каркин. Наконец, чтобы взяться за такой подряд, необходимо было иметь немалые денежные суммы. По источнику прослеживается подрядничество приписных крестьян и после 1728 г., вопреки запрету Сибирского обербергамта. Для нас по вполне понятным причинам представляет интерес подрядническая деятельность Габова. Как свидетельствует источник, в 1735—1736 гг. он выполнил подряд на поставку «горного камня и варнишного песка» на 958 руб. С февраля 1736 г. по сентябрь 1736 г. ему было выдано 808 руб. 96½ коп.¹⁵ Можно предполагать, что и в предшествующие годы он занимался тем же. К 1735 г. это был опытный предприниматель, ворочающий большими денежными суммами.

В 1737 г. Габова вновь фигурирует подрядчиком по поставке «горного камня» в счет 1738 г. Документ об этом подряде содержит интересные подробности, в нем дана следующая мотивировка, по которой подряд отдали Габова: «понеже с неоднократных публик никто к той поставке ниже ценю ево Габова не явилось». В счет поставки он получил авансом 200 руб. В документе приводится следующее обоснование выдачи денег Габова: «выдать для поставки и исправления показанного камня и найма работников двести рублей дабы он мог той поставкой камня против договору исправитца»¹⁶. Таким образом, Габова, выполняя подряд, применял наемный труд, при этом заводская администрация этот факт считает не только обыденным, но необходимым делом. Из документа следует также вывод о заинтересованности заводской администрации в подряде Габова, следовательно, к этому времени подрядчик из приписных крестьян пользовался кредитом. Таким образом, приказ Сибирского обербергамта о запрещении приписным крестьянам сдавать подряды был отменен практикой развития подрядничества приписных крестьян. Разумеется, дело не в одном Габова, ибо деятельность одного подрядчика не могла бы изменить политическую линию Сибирского обербергамта. Очевидно, мы имеем дело с подрядничеством приписных крестьян, приобретших общественное значение.

Прежде чем говорить о других подрядчиках, проследим дальнейшую деятельность Габова. В 1740 г. он подрядился перевозить «для перечистки» черную медь на Мотовилихинский завод «в своем судне и своими работниками». По поводу денежных расчетов Пысгорской заводской конторы с Габовым в документе сказано: «По договорной цене с тысячи пуд по девяти рублей денги на покупку павоски и на наем сплавщика и работников выдать все сполна». В источнике приводится мотивировка, по которой Габова получил подряд. По заданию Пысгорской заводской конторы цеховальник Южанинов искал исполнителей этого подряда — «ходил он для приску и напрашивания охочих людей в соляные промыслы баронов Строгановых, в Новое Усолье и в прочие места и приезжающих и других мест напрашивал для поставки со здешних на Мотовилихинский завод черной меди»¹⁷. Приведенные материалы о порядке Габова обращают на себя внимание рядом новых обстоятельств. Во-первых, Габова берется выполнить подряд своими работниками и на своем судне. Во-вторых, документ еще раз свидетельствует о наличии в то время на Урале разных категорий людей, бравших подряды. По документам ими могли быть: «охочие люди» с соляных промыслов Строганова, выходцы из «прочих мест», а также приезжие, то есть распространенное на Урале в первые десятилетия XVIII в. подрядничество привлекало сюда людей из других районов страны.

В 1742 г. Габова выполняет подряд вместе с приписным крестьянином Вильвенско-

¹⁴ ГАПО, ф. 544, оп. 1, лл. 337, 337об.

¹⁵ ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 17, л. 70.

¹⁶ Там же, лл. 189—189об.

¹⁷ ГАПО, д. 180, оп. 3, д. 23, л. 186.

го же стана Иваном Петуховым. Взялись они поставить шифера на Висимский завод «в их павосках и пенковыми снастями лотки и работники». По договору подрядчики получили по 9 руб. с тысячи пудов. Они получили аванс «по требованию их 200 рублей». О подряде Габова и Петухова в документе говорится вторично в связи с постройкой судов для перевозки подрядного шифера. Мы узнаем весьма важные факты, проливающие дополнительный свет на предпринимательство приписных крестьян. По доношению крестьян Строгановых села Большого Романова Клементия Терениных и деревни Сметаниной Гордея Половникова «с товарищи», ими по договору построены «две павоски» по 42 руб. каждая, получили они авансом 42 руб. Крестьяне сообщают: «павоски сделали и отдали подрядчикам для поставки шифера на Висимском заводе Спиридону Габову да Ивану Петухову в целости в которые де они и шифер нагрузили и выпроводили на Уст Яйвы реки»¹⁸. Во взаимоотношениях Габова — Петухова «с строителями судов» по документу не все ясно, но безусловно существовала производственная связь между двумя подрядами, которая могла возникнуть только на развитой стадии подрядничества.

В октябре месяце этого же года Габов принимает участие в подряде по поставке на Мотовилихинский завод «варнишного песку» из соляных промыслов. На этот раз Спиридон Габов выступает вместе с братьями Афанасьем, Марком и Петром «с товарищи». Подряд был взят в счет выполнения крестьянами подушного оклада. Варнишного песка было доставлено на 93 руб. Далее приводится следующий расчет: «за выключкою подушных денег оказалось в даче 68 рублей 87³/₄ копейки». Габов причитающиеся деньги получил в два приема — при получении подряда и по окончании его¹⁹. Таким образом, Габов возглавляет подряд, в который втянуты крестьяне, отработывающие подушные деньги, а затем выполняющие работы сверх подушных податей. В документе содержится такая деталь. Дважды по своей инициативе в ходе выполнения подряда Габов увеличивал объем его, требуя, «чтобы ему на подъем кверху судов и на исправление выдали денег». Мы имеем дело с очень сложным общественным явлением, когда приписной крестьянин Габов не только выступает подрядчиком, но и поставщиком рабочей силы для завода. По-видимому, между Габовым и крестьянами имела особая договоренность об оплате их труда сверх подушного оклада. Если наше предположение верно, Габов выступает работодателем, будучи сам приписным крестьянином. Следует обратить внимание на такое обстоятельство: выполнение подряда связано с соляными промыслами, где издавна существовали развитые товарно-денежные отношения²⁰.

Одновременно Габов берется за подряд по доставке «из утопшей паузки шифера». В 1743 г. он выступает подрядчиком по поставке «варнишного песка» на Мотовилихинский и Егошихинские заводы «в своих павозках и своими работниками и нагруска и выгруска ево Габова». Габов получил аванс, «для той поставки и найма работников выдать ему Габову из казны 70 рублей»²¹. В подряде обращают на себя внимание такие детали. Габов взялся поставить «достальное число песка сверх договоров Григоровского селца крестьян и вилвинца Петухова». Таким образом, параллельно выступили два подрядчика. В своей деятельности Габов очень активен. Одновременно он обязался поставить «достальной песок по подряду 1741 г. 7652 пуда или более».

В 1745 г. Габов фигурирует в источнике как продавец 250 саженой каната и одновременно как подрядчик. Более подробные сведения содержатся в источнике о другом подряде Габова этого же года: он получил подряд на поставку руд и шифера с Яйвинского рудника на Висимский завод. Подряд ему достался в результате конкурентной борьбы с подрядчиком Федором Дьячковым из Нового Усоля и с подрядчиком же Тимофеем Пельмцевым, «жителем» Подгорной слободы Пыскорского монастыря. Габов получил аванс под подряд 224 руб. Такова деятельность подрядчика, приписного крестьянина Спиридона Габова.

В источнике за май 1737 г. фигурирует приписной крестьянин Афанасий Габов, который получил подряд на отправку готовой меди из Егошихинского завода в Москву и Петербург. О сдаче подряда было сделано объявление «в Соликамской провин-

¹⁸ ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 32, л. 175.

¹⁹ Там же, л. 309.

²⁰ Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке, М., 1957, стр. 315.

²¹ ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 35, л. 50.

ции». Но так как «дешевле» Афанасия Габова никто не взял, было решено «отдать в наем приписному крестьянину Афанасью Габову ценою по последней его подписке по 9 рублей по 90 копеек с тысячи пудов»²². Подрядчику выданы были деньги «для найма работников и постройки суда».

В сентябре 1738 г. сдавался подряд на перевозку медной руды с рудников на Пыскорский завод. По объявлению «из публики явились» крестьяне Григоровского села Федор и Алексей Осокины и «служитель» Каркина Иван Попов «и тою поставке руды торговались». По-видимому, представителям администрации с подрядчиками договориться о цене поставки не удалось. Тогда была сделана «троекратно» публикация о сдаче подряда и посланы объявления «о том же в Соликамскую канцелярию и в Пермское соляное комиссарство». После чего явился «к торгу» еще и житель Пыскорской подгородной слободы Тимошей Пельмцев. В результате подряд получил «служитель» Каркина Иван Попов. Мы можем, таким образом, констатировать конкуренцию между подрядчиками, которая рассматривалась горным начальством как самое обычное дело. В этой конкурентной борьбе на равноправных началах выступали подрядчики-крестьяне. Подрядничество крестьян к этому времени было на Урале легализовано как реальная сила, с которой считалась горная администрация.

Подтверждением сказанному может служить деятельность строгановского крестьянина-подрядчика Чермных, который в сохранившихся документах впервые упоминается в июне 1740 г. Но к этому времени он как подрядчик прошел большой путь. В своем донесении он просит, чтобы ему выдали денег за поставленную руду, при этом вычли у него 170 руб. 56 коп., которые он получил от Висимской конторы, «в счет поставки руд на Висимский завод». По-видимому, Чермных с подрядом не справился, оказавшись должником. Однако этим дело не ограничивается. Чермных не только должен крупную денежную сумму Висимскому заводу, но взял деньги в долг у частного лица. Со своими обязательствами перед кредитором он не справился и угодил в тюрьму²³. Но до этого он продолжал активную деятельность и сумел получить большой подряд по поставке руды на Пыскорский завод. Примечательно решение по этому делу. Заводской судья отдал следующее распоряжение: справиться в Пыскорской заводской конторе «сколько из руд оной Чермного меди выплавлено... после изчисления... по указанной цене денги за указанными вычеты и другими казенными долгами для вспоможения оному рудопромышленнику и придания впред к поставке руд охоты... денги все сполна 230 рублей 77 копеек выдать»²⁴. Другими словами, с этим цепким подрядчиком — предпринимателем из крестьян считаются, и деятельность его поощряется заводской администрацией.

Чермных, Габов и другие — не единичные и не случайные фигуры. В 1740 г. возникла необходимость доставить на Егошихинский, Мотовилихинский и Юговские заводы 180 000 пудов «варнишного песка», а на Висимский завод — медную руду. О подряде, как обычно, были сделаны объявления. По объявлению в январе месяце 1741 г. явились приписные к Пыскорскому заводу крестьяне Григоровского села Федор и Алексей Осокины, Яков и Михайло Лыткины «и все того селца крестьяне». Подрядчики обязались поставить 40 тыс. пудов песку и 50 тыс. пудов медной руды «своими работниками, снастями и лотки» и выгружать их на берег своими же работниками. По договору подрядчики имели за доставку песка по 7 руб. 50 коп. с тысячи пудов, за медную руду — по 10 руб. с тысячи пудов. Они получили аванс 600 руб., представили «друг по друге круговую поруку всех крестьян». Согласно договору крестьяне Григоровского села освобождались от заводских работ²⁵. Через год, т. е. в 1742 г., эти же приписные крестьяне получили подряд на поставку 50 тыс. пудов «варнишного песка» с соляных промыслов на Егошихинский завод и 50 тыс. пудов шифера и медной руды. В этом подряде по договору также участвуют крестьяне «всего того селца». В документе выражена просьба подрядчиков выдать «вперед денег для найма работников и починки и поправления старых павозок». Подрядчики получили авансом 400 руб. Всего по подрядам за 1741—1742 гг. им было выдано 1900 руб.²⁶

²² ГАПО, ф. 180, оп. 3, д. 17, л. 146.

²³ Там же, д. 23, л. 183.

²⁴ Там же, л. 183об.

²⁵ Там же, д. 29, л. 2об.

²⁶ Там же, д. 33, лл. 27, 27об., 226.

Из приведенного материала можно сделать следующие выводы. В приуральской деревне первых десятилетий XVIII в., в которой были широко развиты торговля и подряничество, имело место не только имущественное, но и социальное неравенство. При самом осторожном подходе мы можем в Габове, Черных, Лыткиных, Осокиных признать предпринимателей, противостоящих односельчанам-крестьянам. Они крестьяне только юридически, по существу же они — эксплуататоры, находящие возможности в условиях крепостнической действительности применять наемный труд, ворочать большими денежными суммами. В их деятельности можно усмотреть и другие черты, характерные для зарождающихся капиталистических отношений: втягивание в рыночные отношения различных слоев деревенского населения, стремление подчинить себе все работоспособное население отдельных сел путем получения на своеобразный откуп выработки подушного оклада, конкуренция между подрядчиками. Нельзя не обратить внимания на развитие этих отношений вопреки политике Сибирского обербергамта. Аналогичное положение прослеживается по документам Егошихинского и Мотовилихинского заводов. Мы можем, следовательно, констатировать не единичные явления, характерные для данного завода, а явления социальные, прокладывающие себе путь в условиях господства крепостничества в стране.

Вместе с тем мы далеки от мысли, что в уральской деревне первых десятилетий XVIII в. можно обнаружить капиталистические отношения или даже капиталистические элементы «в чистом виде». Историк всегда имеет дело с наслоениями, что особенно важно учитывать при анализе переходных эпох. У нас нет данных, чтобы выразить эти новые общественные явления в сводных количественных показателях, но мы можем говорить совершенно определенно, на основании многочисленных фактов, о тенденции их развития.

В связи с публикуемым материалом позволим себе высказать несколько замечаний по вопросам дискуссии, продолжающейся с неослабевающей силой в течение ряда лет. Анализируемые нами источники не дают возможности отделить промысловую деревню от непромысловой, сельское хозяйство от промышленности.

В. К. Яцунский считает, что «в сельском хозяйстве России капиталистические отношения возникли гораздо позже, чем в промышленности, — не ранее XIX в., причем до отмены крепостного права ростки капитализма в деревне были еще очень слабыми и имели место лишь в отдельных, преимущественно окраинных районах (Новороссия, Заволжье, Прибалтика)»²⁷. Призыв авторитетного исследователя — В. К. Яцуна не делать поспешных выводов из единичных фактов товарности хозяйства и применения наемного труда безусловно верен и в ходе дискуссии сыграл положительную роль. Но теперь накоплен большой материал, и можно говорить не о единичных фактах. Едва ли это обстоятельство можно игнорировать, ибо оно свидетельствует, что добытый исследователями фактический материал не укладывается в подобные схемы. В ходе дискуссии выяснилось, что целый ряд советских исследователей, работающих по истории России XVII—XVIII вв., приходит к выводу о наличии капиталистических элементов в деревне России XVII в. Нам представляется, что точка зрения Н. В. Устюгова, Е. И. Индовой, А. А. Преображенского, Ю. А. Тихонова, И. А. Булыгина в основном более убедительна как в теоретическом плане, так и по введенным в последнее время в научный оборот архивным материалам²⁸.

Ключ к пониманию социальных процессов, происходивших в XVII — первой половине XVIII в. на Урале, дан в высказывании В. И. Ленина: «К культурным особенностям мануфактуры относится, во-1-х, очень продолжительное (иногда вековое) существование промысла, кладущее особый отпечаток на население...»²⁹. Промыслы же имеют нерасторжимую связь с развитием крестьянского хозяйства. Поэтому они никогда не отделимы от эволюции деревни, а в период складывания и развития всероссийского рынка в особенности.

²⁷ В. К. Яцунский. Еще к вопросу о возникновении капиталистического расслоения земледельческого крестьянства в дореформенной России. «История СССР», 1963, стр. 120.

²⁸ См. Е. И. Индова, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. Буржуазное расслоение крестьянства в России XVII—XVIII вв. «История СССР», 1963, № 3; И. А. Булыгин. О капиталистическом расслоении крестьянства в дореформенной России. «История СССР», 1964, № 4.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 432.